

После того как мадам Тун забыла всё, этот старый шрам остался лишь на плечах старого господина Туна. Если уж так, то лучше было бы забыть всё вместе, чтобы в старости не было никаких привязанностей.

Однако старый господин Тун даже не задумался:

— Не нужно.

Лу Цы внутренне вздохнул. Конечно, десятилетняя одержимость не могла быть просто так оставлена.

Цзи Учжоу приподнял бровь и больше не стал настаивать, кивнув:

— Тогда давай рассчитаем.

Сказав это, он повернулся, давая знак Лу Цы снова взяться за посох, после чего слегка наклонил его в сторону старого господина Туна.

Серебряный колокольчик на вершине посоха задрожал, мгновенно создав световую завесу между ними и старым господином Туном. В центре завесы зависли пять столбов воздуха разной длины, похожие на три глазурированные колонны в форте Полумесяца, но разных цветов.

Тело, душа, срок жизни, удача, память.

Цзи Учжоу пояснил:

— Это называется «Духовные врата». Они могут быть открыты только с добровольного согласия хозяина. И если он согласен заплатить три года жизни, то можно взять только срок жизни, не больше трёх лет, но можно и меньше.

Лу Цы кивнул, думая про себя, что такие ограничения гарантируют, что желающий не будет беспокоиться о том, что его духовная энергия будет взята сверх меры.

Его взгляд упал на красный столб, представляющий срок жизни, и он вдруг заметил, что столб выглядел странно. Этот столб от основания до верха был кроваво-красным, лишь на самом верху была небольшая мутная чёрно-красная полоска.

Прежде чем он успел подумать об этом, Цзи Учжоу уже поднёс изящную глазурированную бутылку к столбу и собрал в неё чёрно-красный туман с вершины.

Закрыв бутылку пробкой, он слегка приподнял посох, и световая завеса исчезла, всё вернулось к прежнему виду.

— Готово, — сказал Цзи Учжоу.

Старый господин Тун, естественно, не стал его провожать, даже не взглянув на него, обошёл их и направился к кровати, чтобы остаться рядом с мадам Тун.

Цзи Учжоу тоже не стал задерживаться, кивнув Лу Цы, он вышел из комнаты.

Переступив порог, Лу Цы повернулся и закрыл дверь, как вдруг увидел, как Цзи Учжоу поднял руку и совершенно случайно вставил плоский предмет в узор на двери.

Лу Цы взглянул на него и замер.

Это была старая деревянная табличка. На ней смутно был вырезан иероглиф «Тун».

Это... реликвия Тун Сана!

Лу Цы ошеломлённо повернулся, но Цзи Учжоу уже спокойно уходил, словно эта табличка была просто выброшенной вещью.

Лу Цы быстро догнал его:

— Ты знал, кто они, ещё до того, как пришёл сюда?

Только задав вопрос, он уже понял ответ: эта табличка вряд ли была чем-то, что носят с собой. Цзи Учжоу принёс её сегодня, потому что заранее знал, кто хозяин этого дома.

Цзи Учжоу не стал отрицать, прямо ответив:

— Я проверил.

Теперь стало понятно, почему он сразу понял, что старший сын не был тем, кто просил о свидании, и почему он не был удивлён плохим отношением старого господина Туна.

Эта табличка, должно быть, была принесена им из Тайной обители, и он хранил её десять лет, не потеряв.

В голове Лу Цы мелькнула мысль, и он спросил:

— Так ты выбрал тот бумажный талисман потому что...

— Нет, — Цзи Учжоу, словно зная, что он хочет сказать, прервал его, иронично улыбнувшись, — просто потому что он предложил высокую цену.

Лу Цы не смог до конца поверить этому объяснению.

После того как они изменили память мадам Тун, Цзи Учжоу ещё предложил изменить память и старого господина Туна за ту же цену. Если бы его интересовала только «высокая цена», зачем ему было делать это? И зачем ему было приносить реликвию Тун Сана, чтобы вернуть её хозяину?

Сейчас они уже вышли во внутренний двор, где вдали слуги ходили туда-сюда у дверей алтаря, вынося из него вещи, видимо, чтобы уничтожить их.

Старший сын Туна стоял в стороне, время от времени давая указания, на его лице не было явной улыбки, но видно было, что он сбросил с плеч давно мучившую его ношу.

Все эти годы смерть Тун Сана мучила не только мадам Тун. Пока её душевная рана не зажила, эта семья никогда не могла наслаждаться настоящим семейным счастьем.

Теперь, когда память стёрта, в доме больше не будет тёмных облаков.

Увидев это, Лу Цы снова почувствовал лёгкое беспокойство и тихо спросил:

— Хотя мадам Тун теперь забыла, но если кто-то случайно упомянет об этом позже, может ли она что-то вспомнить?

Цзи Учжоу ответил:

— Пока забытый человек не появится снова, она не вспомнит.

Тун Сан умер, так что он точно не появится снова, а значит, мадам Тун никогда больше не вспомнит, что у неё был такой сын.

Лу Цы медленно кивнул и снова спросил:

— А если забытый человек появится снова?

Цзи Учжоу на мгновение задумался, продолжая идти к воротам, и сказал:

— Это зависит от глубины отношений. Может, она почувствует что-то знакомое, а может, ничего не произойдёт.

Усадьба Туна находилась в центре города, и, выйдя за ворота, они оказались на оживлённой главной улице. Пройдя немного, Цзи Учжоу повернулся к Лу Цы:

— Хочешь ещё погулять?

Лу Цы, конечно, хотел, он давно мечтал увидеть Континент людей, но ему казалось неудобным целый день таскать за собой Цзи Учжоу без дела. Он уже собирался сказать «Не нужно», как вдруг Цзи Учжоу спросил:

— У тебя есть тот бумажный талисман?

Лу Цы понял, что он спрашивает о талисмани с точкой телепортации в форт Полумесяца, и, думая, что он хочет сразу вернуться, кивнул и достал талисман из рукава.

Цзи Учжоу взглянул на него и сказал:

— Тогда всё в порядке, гуляй сам.

Лу Цы был удивлён:

— А ты?

Цзи Учжоу ответил:

— Сегодня во дворце есть дела, я вернусь первым.

Лу Цы, как его подчинённый, сразу сказал:

— Тогда я тоже пойду...

— Не нужно, — Цзи Учжоу, зная, что он хочет сказать, прервал его, — это мелочь, гуляй.

Лу Цы больше не стал настаивать, наблюдая, как Цзи Учжоу свернул за угол. Он знал, что у Цзи Учжоу тоже должен быть талисман, и он ушёл в укромное место, чтобы не вызывать переполоха на оживлённой улице.

После того как Цзи Учжоу ушёл, Лу Цы некоторое время шёл по главной улице без цели, постепенно замечая, что магазины и уличные ларьки в этом городе мало чем отличаются от

тех, что в области Цинчжу.

Немного порасспросив, он узнал, что этот город, как и Цинчжоу, находится на востоке Континента людей, поэтому продукты и обычаи здесь схожи, даже вкус еды и диалект почти не отличаются.

Пробежав глазами половину улицы, Лу Цы вдруг потерял интерес продолжать гулять. Всё было примерно одинаково, ничего нового.

И хотя он не хотел признавать, но гулять одному было довольно скучно.

Подумав так, он решил не задерживаться дольше, осмотрелся вокруг, чтобы найти укромное место и телепортироваться обратно во дворец.

Но как раз в этот момент впереди, на перекрёстке, раздались крики и шум.

Лу Цы поднял глаза и увидел, как в конце толпы из-за угла вышли несколько высоких лошадей, тянущих за собой огромную повозку с красным навесом и золотой крышей.

На крыше повозки была вырезана золотая змея, а по бокам висели красные занавески. По обеим сторонам повозки шли по человеку, а за ними следовали две колонны девушек в красных одеждах, с волосами, собранными в пучки, и мечами на поясе. Все они шли с гордым и холодным видом, не глядя по сторонам.

Колесница сияла на дороге, кони словно танцевали. Там, где ступали передние лошади, шумная толпа расступалась, как вода перед веслом, сопровождаемая шёпотом и звоном колокольчиков, освобождая центральную дорогу шириной более шести футов.

Двое, сопровождавших повозку, Лу Цы уже видел раньше — это были те женщины, что стояли за Мисан Яюэ на Великой церемонии Помилования.

Происхождение этой процессии было очевидно: это были ученики Дворца бессмертных Хуаньгу, возвращавшиеся с Восточного моря. А тот, кто сидел в повозке, хотя и был виден лишь в очертаниях, тоже не вызывал сомнений в своей личности.

Сестра устроила настоящий парад.

Лу Цы внутренне ахнул, отступая к обочине вместе с толпой, пока люди не стали тесниться плечом к плечу. В этот момент он услышал, как кто-то позади него тихо сказал:

— Чуешь? Как пахнет!

— Конечно! Разве Дворец бессмертных Хуаньгу когда-нибудь появлялся без аромата? Как будто богиня цветов прошла мимо!

<http://bllate.org/book/16826/1565345>